

Ю.А. ВИНОГРАДОВ, А.Е. ТЕРЕЩЕНКО

МОНЕТЫ С ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО I НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Крупное античное поселение Артющенко I, расположенное на обрывистом берегу Черного моря в 16 км к югу от Тамани, исследуется Боспорской экспедицией Института истории материальной культуры РАН с 1998 г. В 2008-м году здесь прошел одиннадцатый полевой сезон, и настало время подвести некоторые итоги¹. В ходе археологического изучения данного памятника было выяснено, что его функционирование было дискретным, при этом четко выделяются четыре этапа: 1) последняя треть VI – первая треть V вв. до н.э.; 2) короткий период в середине IV в. до н.э.; 3) середина III – первая половина II вв. до н.э.; 4) I–III вв. н.э. На первых двух этапах Артющенко I, вероятнее всего, являлось сельскохозяйственным поселением сезонного типа. На третьем и четвертом этапах оно становится стационарным [Виноградов, 2001, с. 18; 2006б, с. 75; Vinogradov, Lebedeva, 2005, p. 316]. За годы раскопок на памятнике было обнаружено 30 бронзовых боспорских монет IV в. до н.э. – II в. н.э. Удалось определить 29 экземпляров, практически все они принадлежат чеканке Пантикапея, только две относятся к фанагорийской эмиссии.

Результаты определений сведены в таблицу:

№ п/п	Гг. находки	Описание монет	Вес	Датировка
1	1998	Av – бюст царя вправо, по краю монетного поля круговая легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΟΙΜΗΝΤΑΛΚΟΥ (царь Реметалк). Rv – веночек по краю монетного поля, в центре буквы ΜΗ, обозначающие номинал. Сестерций. Состояние: удовлетворительное.	8,1 г	131/132-153/154 гг. н.э. [Анохин, 1986, с. 160, № 522; табл. 22, 522]
2	1998	Монета не читается.	1,5 г	

¹ Находкам лепной керамики эллинистического времени, обнаруженным на поселении в 1998-2007 гг. (участок II), посвящена статья Р.В. Стоянова, опубликованная в этом сборнике.

Виноградов Ю.А., Терещенко А.Е. Монеты с поселения...

3	1999	Av – голова Аполлона вправо. Rv – лук и стрела вправо, снизу ПАН. Дихалк (?) ² . Состояние: плохое.	1,7 г	Первая половина – середина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 219, № 96; табл. VII, 96] или 220-210 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 142, № 146; табл. 5, 146]
4	2000	Av – голова Аполлона в венке вправо. Rv – лук в горите влево, снизу ПАН. Обол (?). Состояние: плохое.	1,6 г	Первая половина – середина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 219, № 95; табл. VII, 95] или 150-140 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 143, № 169; табл. 5, 169]
5	2001	Av – голова безбородого сатира в венке влево. Rv – лук и стрела, снизу ПАН. Халк (?). Состояние: плохое.	4,9 г d - 1,7 см	Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 65; табл. VI, 65] или 275-245 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 133; табл. 4, 133]
6	2002	Av – голова безбородого сатира вправо, вокруг точечный ободок. Rv – лук в горите вправо, легенда ПАН-ТI. Халк (?). В ходе очистки монета рассыпалась.	1,0 г	Ок. 330-315 гг. до н.э. [Шелов, 1956, с. 216, № 55; табл. V, 55] или 314-310 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 140, № 113; табл. 3, 113]
7	2004	Av – голова Аполлона вправо. Rv – лук в горите влево, снизу ПАН. Обол (?). Состояние: очень плохое.	1,7 г	Первая половина – середина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 219, № 95; табл. VII, 95] или 150-140 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 143, № 169; табл. 5, 169]
8	2004	Av – голова Аполлона вправо. Rv – треножник, снизу ПАН. Видны остатки литников. Тетрахалк (?). Состояние: удовлетворительное.	2,4 г	Середина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 69; табл. VI, 69] или 240-230 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 139; табл. 4, 139]
9	2005	Av – голова Посейдона вправо, слева трезубец. Rv – корабельная прора влево снизу ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ. Обол (?). Состояние: плохое.	16,6 г d - 2,8 см	109-100 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 144, № 191; табл. 7, 191; см. Бурачков, 1884, табл. XXII, 152]
10	2005	Av – голова Аполлона вправо. Rv – лук и стрела вправо, снизу ПАН. Дихалк (?). Состояние: удовлетворительное.	1,0 г d - 1,3 см	Первая половина – середина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 219, № 96; табл. VII, 96] или 220-210 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 142, № 146; табл. 5, 146]

² Определения номиналов даны по В.А. Анохину [Анохин, 1986].

Боспорские исследования, вып. XXII

11	2005	Av – голова Аполлона вправо. Rv – лук в горите влево, снизу ПАН. Обол (?). Состояние: плохое.	1,5 г	Первая половина – середина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 219, № 95; табл. VII, 95] или 150-140 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 143, № 169; табл. 5, 169]
12	2006	Av – голова бородатого сатира вправо. Rv – протома орлиноголового грифона влево, внизу осётр влево, вокруг легенда П-А-N. Тетрахалк (?). Состояние: хорошее.	6,9 г d - 1,9 см	Ок. 330-315 гг. до н.э. [Шелов, 1956, с. 216, № 57; табл. V, 57] или 314-310 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 140, № 111; табл. 3, 111]
13	2006	Av – голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Rv – лук и стрела влево, снизу ПАН. Перечеканена из типа: Av – голова безбородого сатира влево; надчеканка в виде 12-лучевой звезды. Rv – голова льва влево, внизу осётр влево, вокруг легенда П-А-N; надчеканка в виде горита. Халк (?). Состояние: удовлетворительное.	d - 2,2 см	Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 67; табл. V, 67] или 275-245 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 133; табл. 4, 133]
14	2006	Av – голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо. Rv – плуг влево, сверху колос влево, П-А-N. Состояние: удовлетворительное.	d - 1,2 см	Конец III – первая половина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 218, № 83; табл. VII, 83] или 275-245 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 133; табл. 4, 133]
15	2006	Av – голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Rv – лук и стрела влево, снизу ПАН. Имеются остатки литников. Халк (?). Состояние: хорошее.	d - 1,5 см	Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 66; табл. V, 66]
16	2006	Av – голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Rv – лук и стрела влево, снизу ПАН. Имеются остатки литников. Халк (?). Состояние: удовлетворительное.	d - 1,3 см	Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 66; табл. V, 66]
17	2006	Av – голова безбородого сатира вправо. Rv – лук и стрела вправо, снизу ФА. Тетрахалк (?). Состояние: хорошее.	d - 1,5 см	II в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 221, № 112; табл. IX, 112] или 220-210 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 142, № 147; табл. 5, 147]
18	2006	Av – голова безбородого сатира влево. Rv – голова льва влево, внизу осётр влево, вокруг легенда П-А-N.	2,3 г d - 1,8 см	Ок. 315-300 гг. до н.э. [Шелов, 1956, с. 216, № 61; табл. V, 61] или 294-284 гг. до н.э. [Анохин,

Виноградов Ю.А., Терещенко А.Е. Монеты с поселения...

		Тетрахалк (?). Состояние: удовлетворительное.		1986, с. 141, № 125; табл. 4, 125]
19	2006	Av – голова безбородого сатира в венке влево. Rv – лук и стрела, снизу ПАН. Халк (?). Состояние: хорошее.	d - 1,7 см	Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 65; табл. VI, 65] или 275-245 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 133; табл. 4, 133]
20	2006	Av – голова Посейдона вправо. Rv – корабельная прора влево, снизу ПАНТИ. Обол (?). Состояние: плохое.	d - 2,8 см	Начало 3-ей четверти III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 74; табл. VI, 74] или 220-210 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 142, № 144; табл. 4, 144]
21	2006	Av – голова безбородого сатира влево; надчеканка в виде 12-лучевой звезды. Rv – голова льва влево, внизу осётр влево, вокруг легенда П-А-N; надчеканка в виде горита. Халк (?). Состояние: практически полностью затёрта.	d - 1,9 см	Начало III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 216, № 62; табл. V, 62] или 284-275 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 130; табл. 4, 130]
22	2006	Особый тип: Av – голова безбородого сатира в плющевом венке вправо. Rv – лук и стрела влево, снизу ПАН. Имеются остатки литников. Халк (?). Состояние: плохое.	d - 1,2 см	Середина III в. до н.э. [Акимов, 2005, с. 23, 25; с. 24, рис.1, 9]
23	2006	Av – голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Rv – лук и стрела влево, снизу ПАН. Имеются остатки литников. Халк (?). Состояние: удовлетворительное.	d - 1,4 см	Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 66; табл. V, 66]
24	2006	Av – голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Rv – лук и стрела влево, снизу ПАН. Имеются остатки литников. Халк (?). Состояние: плохое.		Первая половина III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 66; табл. V, 66]
25	2006	Av – голова Артемиды вправо, слева лук и колчан. Rv – лань в прыжке влево, снизу ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ. Тетрахалк (?). Состояние: плохое.	d - 2,0 см	109-100 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 144, № 194; табл. 7, 194]
26	2006	Av – голова безбородого сатира влево. Rv – голова льва влево, внизу	d - 1,7 см	Ок. 315-300 гг. до н.э. [Шелов, 1956, с. 216, № 61; табл. V, 61]

		осётр влево, вокруг легенда П-А-N. Тетрахалк (?). Состояние: очень плохое.		или 294-284 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 125; табл. 4, 125]
27	2006	Av – голова бородатого сатира в плющевом венке влево. Rv – рог изобилия между звездоносными шапками Диоскуров, надпись ПАН-TI. Тетрахалк (?). Состояние: хорошее.	d - 2,4 см	Последняя четверть II в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 220, № 100; табл. VIII, 100] или 130-125 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 143, № 175; табл. 6, 175]
28	2006	Av – голова Аполлона вправо. Rv – лук и стрела вправо, снизу ПАН. Дихалк (?). Состояние: удовлетворительное.	d - 1,2 см	Первая половина – середина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 219, № 96; табл. VII, 96] или 220-210 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 142, № 146; табл. 5, 146]
29	2007	Av – голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо. Rv – плуг влево, сверху колос влево, П-А-N. Состояние: очень плохое.		Конец III – первая половина II вв. до н.э. [Шелов, 1956, с. 218, № 83; табл. VII, 83] или 275-245 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 133; табл. 4, 133]
30	2008	Av – голова Посейдона вправо, надчеканка в виде головы Афины. Rv – корабельная прора влево, снизу ПАН-TI. Обол (?). Состояние: плохое.	8,0 г d - 2,4 см	3-я четверть III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 75; табл. VI, 75], или 210-200 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 142, № 151; табл. 4, 151/153]

Если разбить весь массив монетных находок на хронологические блоки, то их выделяется пять. *К первому* или наиболее раннему (последняя треть IV – начало III в. до н.э.) относятся пять монет следующих типов: «голова бородатого сатира вправо, вокруг точечный ободок; лук в горите вправо, ПАН-TI» (№6), «голова бородатого сатира вправо; протома орлиноголового грифона влево, внизу осётр, ПАН» (№12), «голова безбородого сатира в венке влево; голова льва влево, внизу осётр ПАН» (№№ 18, 26), а также монета предыдущего типа, но с надчеканками «звезда – горит» (№ 21).

Второй блок можно определить первой половиной III в. до н.э. Он включает восемь монетных находок: №№ 5, 13, 15, 16, 19, 22, 23, 24. Все они относятся к типу «л.с. – голова безбородого сатира в венке влево, о. с. – лук и стрела, внизу ПАН». Три экземпляра отчеканены довольно аккуратно (№№ 5, 13, 19), другие изготовлены на бронзовых дисках меньшего размера и не всегда правильной формы, со следами литников, т.н. – «деградированный» тип (№№ 15, 16, 23, 24). Кроме того, имеется редкая разновидность данного типа, на которой аверсное изображение головы безбородо-

го сатира повёрнуто в правую сторону (№ 22). Предполагается, что подобные монеты могли быть чеканены в период после выпуска монет указанного типа, но до выхода серии «бородатый сатир вправо; лук и стрела, ПАНТИ» [Акимов, 2005, с. 25, 24, рис. 1, 9].

Третий блок (середина III – середина II вв. до н.э.) характеризуется находками двенадцати монет. Типы: «голова Аполлона в венке вправо; треножник, снизу ПАН» (№ 8), «голова Посейдона вправо; корабельная прора влево, снизу ПАНТИ» (№ 20), «голова Посейдона вправо, надчеканка в виде головы Афины; корабельная прора влево, снизу ПАНТИ» (№ 30), «голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо; плуг влево, сверху колос влево, внизу ПАН» (№№ 14, 29), «голова Аполлона вправо; лук и стрела вправо, ПАН» (№№ 3, 10, 28), «голова Аполлона в венке вправо; лук в горите влево, снизу ПАН» (№№ 4, 7, 11). Сюда же входит экземпляр фанагорийской чеканки: «голова бородатого сатира в плющевом венке влево; лук и стрела вправо, снизу ФА» (№ 17).

Хотелось бы отметить экземпляр № 30 – «голова Посейдона вправо, надчеканка в виде головы Афины; корабельная прора влево, снизу ПАНТИ». В данном случае вызывает интерес довольно большой вес монеты – 8,0 г. К сожалению, какие-либо сводки по весам боспорской меди в целом, и этого типа в частности, отсутствуют. Тем не менее, на сегодняшний день у нас есть возможность воспользоваться краткими сведениями о составе Куматырского клада 2004 года. По сообщению С.Л. Завьялова, в этом комплексе присутствовали 89 монет «голова Посейдона вправо; корабельная прора влево, снизу ПАНТИ», с надчеканками в виде головы Афины и (или) головы сатира, с разбросом весов от 2,6 до 10,8 г. [Завьялов, 2005, с. 25]. Кроме того, среди опубликованных монет интересующего нас типа известны экземпляры с весом 7,92 г. из ГИМа [Шелов, 1956, с. 217, № 75] и 8,2 г. из анапского клада [Фролова, 1996, с. 49, № 7], а в нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа хранится экземпляр с весом 9,92 г. (ГЭ 26961).

Чрезвычайно любопытно, что подобные веса (т.е. – до 10 г) наблюдаются ещё только в одной серии боспорской меди, приходящейся на период с конца IV по начало III вв. до н.э. Эта серия включает в себя монеты типа «голова безбородого сатира в венке влево; голова льва влево, внизу осётр, ПАН», в процессе своего обращения получившие надчеканки «звезда – горит». Так, в Государственном Эрмитаже имеются экземпляры с весом 7,98 г. – ГЭ 26732 [Анохин, 1986, с. 141, № 131] и 8,48 г. – ГЭ 26719; в коллекции ГИМа находится монета с весом в 8,71 г. [Шелов, 1956, с. 216, № 61]. Более того, в составе клада 1986 года из ст. Старо-Нижне-Стеблиевской, хранящегося ныне в Краснодарском музее, были выявлены монеты данного типа с весом 9,61 – КМ 8964/26; 9,05 – КМ 8964/27; 9,28 – КМ 8964/29; 9,67 – КМ 8964/224 [Абрамзон, Фролова, Горлов, 2002, с. 43]. Таким образом, у нас есть вполне определённые основания полагать, что номинал монет, входящих в вышеуказанные выпуски, был одинаков.

Как представляется, к этому блоку можно отнести еще одну монету: «л.с. – голова Посейдона вправо, о.с. – корабельная прора влево» (№ 9). Хотя сохранность этого экземпляра очень плохая, но, судя по характеру изображения проры, а также по большому размеру и весу монеты, её можно отнести к весьма редкому типу: «л.с. – голова Посейдона вправо, слева трезубец; о.с. – корабельная прора влево, внизу легенда ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ». Время выхода этого типа определяется предположительно 109-100 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 144, № 191]. Однако несомненная близость в передаче аверсного изображения на рассматриваемом экземпляре с монетами, датирующимися началом третьей четверти III в. до н.э., на которых присутствует изображение головы Посейдона (№№ 20, 30), не предполагает столь уж большого хронологического разрыва между ними. К тому же монета из Артющенко была обнаружена в слое, который можно уверенно датировать не позднее второй четверти – середины II в. до н.э. Таким образом, у нас имеется достаточно оснований считать, что выпуск данного типа приходится на более раннее время, чем это считает В.А. Анохин. Во всяком случае, рассматриваемые монеты, скорее всего, уже находились в обращении около середины II в. до н.э.

В этой группе среди монет типа: «л.с. – голова Аполлона вправо, о.с. – лук и стрела вправо, снизу ΠΑΝ (№ 3, 10, 28)» имеется один весьма любопытный экземпляр (№ 10). На его реверсе помещен рисунок асимметричного лука, схожий с другими подобными изображениями, присутствующими в монетном деле Боспора этого времени [Зограф, 1951, табл. XLII, 11, 13; Шелов, 1956, табл. V, 72, 73; Голенко, 1974, табл. II, 50; Анохин, 1986, с. 142, табл. 4-5, №№ 145, 146]. Если в данном случае мы не сталкиваемся с небрежностью резчиков штемпелей, то можно высказать предположение, что в это время происходили изменения в форме традиционного лука «скифского» типа. Эти луки имели сравнительно небольшие размеры с перехватом в центральной части и симметрично изогнутыми концами [Мелюкова, 1964, с. 14 сл.; Черненко, 1981, с. 111 сл.]. Асимметричность формы, как известно, в научной литературе связывается с луками так называемого «гуннского» типа [Мошкова, 1989, с. 184]. Принято считать, что этот более крупный и более мощный, чем «скифский», лук был взят на вооружение сарматами Северного Причерноморья в I–II вв. н.э. [Хазанов, 1971, с. 28; Симоненко, Лобай, 1991, с. 12 сл., 43 сл.], однако на юге Западной Сибири он стал известен еще в III–I вв. до н.э. [Могильников, 1992а, с. 264; 1992б, с. 302; Хабдулина, 1993, с. 33]. Как представляется, асимметричность луков, изображенных на боспорских монетах, не может являться достаточным основанием для признания их «гуннскими» и, соответственно, для пересмотра устоявшейся точки зрения о времени появления данного вида оружия в Причерноморских степях. В то же время, несмотря на имеющиеся сомнения, нельзя исключать полностью вероятности того, что луки с измененной асимметричной формой могли попасть в этот регион с первой волной сарматских

миграций [Виноградов, 2004а]. Во всяком случае, появление луков этого типа на боспорских монетах, суммарно датируемых второй половиной III – первой половиной II в. до н.э., безусловно, требует своего объяснения.

Четвёртый блок монет с поселения Артющенко I относится к последней четверти II в. до н.э. Он состоит всего из двух монет, принадлежащих двум типам: пантикапейская (№ 27) – «голова бородатого сатира в плющевом венке влево; рог изобилия между звездоносными шапками Диоскуров, снизу ПΑΝ-ΤΙ» и фанагорийская (№ 25) – «голова Артемиды вправо, слева лук и колчан; лань в прыжке влево, внизу надпись крупными буквами ΦΑΝΑΓΟΡΙΤΩΝ».

Пятый блок состоит из единственной монеты, относящейся к римскому времени (№ 1) – «бюст царя вправо, по краю монетного поля круговая легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ (царь Реметалк); венки по краю монетного поля, в центре буквы ΜΗ, обозначающие номинал».

Эта, самая поздняя монетная находка, была сделана при раскопках на участке I, где были зафиксированы строительные остатки римского времени, и, в общем, она вполне понятна и легко объяснима. С другими находками, в основном, происходящими с участка II, на котором были открыты строительные комплексы архаического, классического и эллинистического периодов, связано немало трудноразрешимых вопросов. Прежде всего, архаических боспорских монет на поселении не обнаружено, но этот факт вряд ли заслуживает особого внимания, поскольку подобные находки чрезвычайно редки не только на полуварварских сельских поселениях, но и в греческих городах Боспора. Четыре из обозначенных выше хронологических блоков, в принципе, позволяют судить о непрерывности существования Артющенко I, по крайней мере, с 330-315 гг. до н.э. вплоть до конца II – начала I вв. до н.э., однако археологические реалии памятника никак не позволяют с этим согласиться.

Монетные находки из первой хронологической группы или блока, как отмечалось, относятся к 330-315 гг. – началу III в. до н.э. Это время экономического расцвета Боспора, и появление монет на памятнике не должно вызывать особого удивления, однако следует подчеркнуть, что других археологических материалов, относящихся к обозначенному хронологическому отрезку, на Артющенко I не выявлено. Комплексы IV в. до н.э. (землянки аморфных очертаний и ямы), в основном, принадлежат середине столетия. Тем не менее, вполне можно предполагать, что постройки, синхронные монетам первого блока, были уничтожены в результате береговой абразии. Нельзя исключать также и того, что на поселении имеются пока еще не обнаруженные «кусты» построек, относящихся к последней трети IV – началу III вв. до н.э. Необходимо отметить, что площадь памятника составляет около шести га, а раскопками затронута лишь незначительная его часть.

Монеты второго хронологического блока (первая половина III в. до н.э.) приходятся на время монетного кризиса на Боспоре, выразившегося в общей «порче монеты», прекращении чеканки из драгоценных металлов, широком

выпуске меди и т.д. [см. Гайдукевич, 1949, с. 76-77; Шелов, 1956, с. 144; Анохин, 1986, с. 48 сл.]. Археологических комплексов, синхронных этим находкам, на Артющенко I опять же не зафиксировано. По этому поводу можно предложить два объяснения. Во-первых, можно допустить, что какое-то время в первой половине III в. до н.э. на территории памятника существовало поселение, но, подобно ситуации с первым хронологическим блоком, остатков его просто не удалось выявить. Второе объяснение сводится к тому, что в первой половине III в. до н.э. жизни на Артющенко I не существовало, и монеты второго блока (а, возможно, даже первого) продолжали находиться в обращении вплоть до того момента, когда здесь начала функционировать мастерская по обработке железной руды и получению железа, т.е. приблизительно до середины III в. до н.э.

Первое объяснение самым непосредственным образом сопряжено с пониманием обозначенной выше сложнейшей проблемы монетного кризиса на Боспоре. Сразу необходимо подчеркнуть, что данное негативное явление отчетливо и более-менее синхронно проявилось в монетном деле не только Боспора, но и других греческих государств Северного Причерноморья – в Херсонесе Таврическом и Ольвии, поэтому объяснение его какими-то локальными причинами вряд ли допустимо [см. Щеглов, 1985, с. 194; 1989, с. 56-58; Туровский, 1997, с. 45; Гилевич, 1999, с. 358; Суханов, 2005, с. 22]. Почти нет сомнения, что кризис был вызван тяжелым положением в хлебной торговле со Средиземноморьем и связанным с ним уменьшением притока на Боспор и в другие греческие центры региона драгоценных металлов. О причинах сокращения боспорского хлебного экспорта в научной литературе высказаны самые различные точки зрения: конкуренция более дешевого хлеба из птолемеевского Египта, военно-политические и демографические изменения в варварском мире Северного Причерноморья и, наконец, ухудшение климата. Первая из них была очень популярна в советское время [см. Жебелев, 1953, с. 84 сл., 147 сл.; Гайдукевич, 1949, с. 76-78; Блаватский, 1964, с. 101; Граков, 1971, с. 53]. Однако сама возможность конкурентной борьбы в античном море была обоснованно оспорена М.К. Трофимовой [Трофимова, 1961, с. 46 сл.; ср. Шелов, 1970, с. 36]. Концепция, связывающая кризис понтийской хлебной торговли с ухудшением климата, выдвинута совсем недавно [Stolba, 2005, p. 398]. Возможно, она не лишена смысла, но о климате Северного Причерноморья в древности высказано так много взаимоисключающих суждений, что принимать ее сейчас было бы рискованно. В связи с этим предпочтительней представляется точка зрения, объясняющая эти события изменениями военно-политической и демографической ситуации в Северном Причерноморье, вызванной сарматской экспансией и опустошением Скифии [Ростовцев, 1914, с. 199; Брашинский, 1985, с. 203; Виноградов, 2005а, с. 289-290; Туровский, 2005, с. 379-380; ср. Молев, 1994, с. 65-67; Куликов, 2001, с. 230; Григорьев, 2006, с. 164].

И.Т. Кругликова, много сделавшая для изучения сельского хозяйства Боспора, уже 50 лет назад высказала верную идею, что существование большого числа сельских поселений на Керченском и Таманском полуостровах хронологически совпадает с периодом расцвета боспорской хлебной торговли [Кругликова, 1957, с. 227; 1975, с. 53]. В этом отношении сокращение числа сельских поселений, фиксируемое приблизительно с конца первой трети III в. до н.э., неизбежно должно было привести к уменьшению объема получаемого товарного хлеба. В наши дни эта гипотеза стала господствующей, и крушение хоры порой рассматривается как главная причина уменьшения «зернового потенциала» Спартокидов [Зубарь, 1999, с. 109], а значит и монетного кризиса на Боспоре. Такая интерпретация, однако, не совсем верна, поскольку кризисные явления в боспорском денежном деле проявились отнюдь не в конце первой трети III в. до н.э., а уже в самом начале этого столетия [Абрамзон, Фролова, Куликов, 2008, с. 75]. Совсем не удивительно, что монеты, явно относящиеся к времени монетного кризиса, встречаются на сельских поселениях Крымского Приазовья [Масленников, 1998б, с. 207-208; Stolba, 2005, р. 397, 399] и, как видим, на Таманском полуострове. Все это позволяет полагать, что ситуация здесь была сложнее, чем считается, и крушение боспорской хоры скорей, лишь усугубило уже обозначившиеся кризисные явления [ср. Демьянчук, Туровский, 1999].

В.Ф. Гайдукевич предполагал, что какая-то часть товарного хлеба поступала на Боспор от варварских племен [Гайдукевич, 1966, с. 53]. Эта весьма популярная в советской литературе точка зрения в настоящее время пересмотрена самым кардинальным образом. Складывается впечатление, что среди специалистов все более утверждается мнение, что никакой греко-варварской хлебной торговли вообще не существовало [Щеглов, 1990, с. 112; Гаврилюк, 1999, с. 164, 267 сл.; Кузнецов, 2000, с. 26; Rosivach, 2000, р. 40]. С таким мнением, на наш взгляд, невозможно согласиться, поскольку приведенные выше факты позволяют считать, что от положения на территориях расселения варварских земледельческих племен хлебный экспорт греческих центров зависел в немалой степени. По всей видимости, кризисные явления начались тогда, когда хора Боспорского государства еще процветала, а вот варварские территории Северного Понта уже испытывали потрясения, связанные с крушением Великой Скифии [Виноградов, Марченко, Рогов, 1997]. Начиная с конца IV в. до н.э., в результате вторжений сарматских племен в Прикубанье и на земли к западу от Дона оказалась нарушена прежняя система греко-варварских политических и экономических связей, что, в частности, привело к резкому сокращению поставок товарного хлеба с территорий, контролировавшихся скифами. Такое изменение ситуации в свою очередь могло стать причиной финансовых неурядиц, выразившихся в прекращении чеканки монет из благородных металлов и резком увеличении эмиссии меди [Виноградов, 2005а, с. 289-290].

В этом отношении в высшей степени показателен афинский декрет в честь Спартока III, относящийся к 288 г. до н.э. [МИС, 4; SIG, II, 653], из которого явствует, что хлебный экспорт в Афины из Боспора в это время продолжался, и в коллективной памяти афинян Спартокиды все еще продолжали играть роль «кормильцев» города [Хайнен, 1999, с. 161]. Однако в сравнении со временем Левкона I, когда в Афины ежегодно вывозилось 400 тыс. медимнов хлеба [Dem. XX. 32], а общий боспорский хлебный экспорт мог достигать 800 тыс. медимнов, т.е. около 33-х тыс. тонн [Гайдукевич, 1966, с. 48, прим. 1], поставки начала III в. до н.э. выглядят весьма скромными – всего 15 тыс. медимнов. Вполне очевидно, что приток драгоценных металлов на Боспор по причине столь заметного сокращения его хлебного экспорта закономерно отразился на монетном деле государства. Следует полностью согласиться с Х. Хайненом в том плане, что эти негативные перемены были связаны не с особенностями афинской политики, а с ситуацией в Северном Причерноморье [Хайнен, 1999, с. 164]. Иными словами, первое (?) и, вероятнее всего, весьма значительное уменьшение «хлебного потенциала» Спартокидов было связано с проблемами в греко-варварской торговле. Монетный кризис на Боспоре, как представляется, был вызван военно-демографическими переменами в регионе, происходившими в конце IV в. до н.э., и усугублен крушением боспорской хоры, когда многие сельские поселения Восточного Крыма пострадали от военных нападений и были покинуты населением во второй четверти – середине III в. до н.э. [Масленников, 1998а, с. 88; 2001б, с. 92; Виноградов, 2005а, с. 283; Зинько, 2005б, с. 61; Зубарь, Зинько, 2006, с. 95]. Ситуация на сельских поселениях азиатской части Боспора, в силу их плохой археологической изученности, все еще не вполне ясна, но есть основания полагать, что на обозначенном хронологическом отрезке там имели место сходные негативные явления.

Сравним картину, полученную при исследованиях Артющенко I с другой, в общих чертах очерченной А.В. Гавриловым для Восточного Крыма. В своей работе, посвященной исследованию феодосийской хоры, автор привел сведения о примерно тысяче монет, хранящихся в частных коллекциях и фондах Крымского краеведческого музея. Все они были найдены на поселениях (числом около пятидесяти), расположенных на территории от Крымских гор до Сиваша [Гаврилов, 2004, с. 189-205]. Согласно этим данным, последовательная смена монетных типов медной пантикапейской чеканки, которая прослеживается здесь с последней трети IV в. до н.э., прекращается на монетах типа «голова безбородого сатира в венке влево; лук и стрела вправо, ПАН», изготовленных либо на новых полноценных заготовках, либо перечеканенных из монет предыдущих типов. Далее следует период, в течение которого обращение монет пантикапейской чеканки в данном районе не фиксируется. Монеты, принадлежащие широко известной и, пожалуй, наиболее многочисленной пантикапейской серии: «голова безбородого сатира в венке влево – лук и стрела, внизу ПАН», изготовленные

на маленьких монетных кружках с остатками литников, на этих памятниках отсутствуют. Кроме того, здесь не обнаружен и сменивший их тип: «голова Аполлона – орел, ПАН», а также несколько последующих выпусков.

Самые ранние пантикапейские монеты, появившиеся на поселениях феодосийской хоры после отмеченного перерыва, представлены медью Левкона II типа: «голова Геракла вправо; лук и палица вправо, ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ» и «голова Афины вправо; молния, ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ» [Гаврилов, 2004, с. 194, № 105; с. 197, №№ 157, 160; с. 198, № 169; с. 202, № 232]. Время выхода этой серии определяется третьей четвертью III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 218, №№ 76, 77] или 240-230 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, №№ 134, 135]. Правда, необходимо принять во внимание, что в таврских предгорьях и окрестностях Феодосии в середине III в. до н.э. продолжали функционировать некоторые поселения, с которых происходят монетные находки. Они представлены исключительно экземплярами феодосийской чеканки типа: «голова Афины вправо – лук в горите влево, палица влево, ΘΕΥ» [Гаврилов, 2004, с. 192, № 56; с. 193, №№ 73, 84 и др.]. Предполагается, что эмиссия этих монет приходится на третью четверть III в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 217, № 65, табл. VI, 65] или 240-230 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 141, № 137, табл. 4, 137]. Однако, благодаря исследованиям последних лет, их выпуск можно перенести на 60-ые гг. до н.э. [Шонов, 2003, с. 360; Гаврилов, 2004, с. 197, № 153; Гаврилов, Шонов, 2007, с. 349].

Если синхронизировать события военно-политической истории с монетными выпусками, то можно предположить, что монеты типа: «голова сатира влево – лук со стрелой, надпись ПАН», выполненные на новых монетных кружках, либо перечеканенные из предшествующего типа, являются последним, так сказать, «предвоенным» выпуском. Они, безусловно, принадлежат к времени монетного кризиса, но, вместе с тем, представлены на поселениях боспорской хоры. Что касается выпуска деградировавшей меди типа «голова сатира – лук и стрела, снизу ПАН», то, на наш взгляд, имеется достаточно оснований датировать начало ее производства концом первой – началом второй трети III в. до н.э., иными словами, временем крушения хоры. Еще раз следует повторить, что монетный кризис на Боспоре, как представляется, был вызван военно-демографическими переменами в степях Северного Причерноморья, происходившими в конце IV в. до н.э., и усугублен крушением боспорской хоры в конце первой трети III в. до н.э., связанным, в свою очередь, с дальнейшим ухудшением ситуации в регионе.

Весьма любопытно, что в период, когда в Восточном Крыму после военных потрясений жизнь на подавляющем большинстве сельских поселений прекратилась, и монетное обращение здесь не фиксируется, оно набирает силу на Артющенко I. Чрезвычайно показательным, что наибольшее число обнаруженных здесь монет одной серии (5 шт.) принадлежит серии «голова сатира – лук и стрела, снизу ПАН» так называемого «деградированного» типа. Складывается

впечатление, что процесс возрождения хоры на азиатской стороне Боспора начался раньше и проходил активней, чем на европейской. Уже отмечалось, что археологические материалы позволяют характеризовать военно-политическую ситуацию в этом районе как более стабильную и безопасную, нежели на Керченском полуострове [Виноградов, 2005а, с. 295].

В отношении монетных находок из Артющенко I следует признать, что самое большое их количество принадлежит к третьему хронологическому блоку: середина III в. до н.э. – первая половина II в. до н.э. Их насчитывается 12 экземпляров, вместе с тем, вполне очевидно, что, по крайней мере, часть более ранних монет попала на памятник на рассматриваемом этапе. Уже было сказано, что в это время на поселении функционировала мастерская по обработке (обогащению) железной руды и получению железа. Материальные остатки, связанные с мастерской, позволяют утверждать, что тогда культура поселения стала вполне греческой; во всяком случае, именно об этом может свидетельствовать сравнительно большое количество монет, терракотовых статуэток греческого облика, уменьшение доли лепной посуды в керамическом комплексе и т.д. Появление этой мастерской, на наш взгляд, следует связывать со стабилизацией военно-политической обстановки в степях Северного Понта, особенно в его восточной части и на Боспоре Киммерийском [Марченко, 1996; Виноградов, 1999а].

Две монеты четвертого хронологического блока, относящиеся к концу II в. до н.э., позволяют считать, что какая-то жизнь теплилась на поселении и в это время. Однако никаких археологических комплексов, синхронных данным монетным находкам, на Артющенко I не выявлено. Создаётся впечатление, что со второй половины II в. до н.э., рассматриваемый памятник снова переходит в разряд сезонных. Заметное оживление происходит здесь лишь в первых веках новой эры, но на сей раз оно не было связано с интенсификацией монетного обращения.

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что все приведенные выводы и наблюдения, безусловно, нуждаются в проверке и сопоставлении с другими сельскими памятниками Боспора. К сожалению, изучение памятников хоры азиатского Боспора, в отличие от его европейской части, находится почти на начальной стадии, и сравнительный материал в нашем распоряжении практически отсутствует.

Ю.О. Виноградов, А.Е. Терещенко

МОНЕТНІ ЗНАХІДКИ З ПОСЕЛЕННЯ АРТЮЩЕНКО I
НА ТАМАНСЬКОМУ ПІВОСТРОВІ

Резюме

Розкопки на античному поселенні Артющенко I на Таманському півострові, який знаходиться приблизно у 15 км до півдня від станиці Тамань, були розпочати у 1998 р. та продовжуються до цих пір. На поселенні можна виділити чотири періоду функціонування: архаїчний (остання третина VI – перша третина V ст. до н. е.), класичний (біля середини IV ст. до н. е.), елліністичний (друга половина III – перша половина II ст. до н. е.) та римський (I – III ст. н. е.). За всі роки розкопів на поселенні знайдено 30 боспорських бронзових монет.

Перша хронологічна група (остання третина IV – початок III ст. до н. е.) складається з п'яти монет (табл. 6, 12, 18, 21, 26). Друга хронологічна група (перша половина III ст. до н. е.) складається з восьми знахідок (табл. 5, 13, 15, 16, 19, 22, 23, 24), вони відносяться до часу монетної кризи на Боспорі. Сама численна є третя група (друга половина III – перша половина II ст. до н. е.), яка складається з дванадцяти монет (табл. 3, 4, 7, 8, 10, 11, 14, 17, 20, 28, 29, 30). Цей період був пов'язаний з функціонуванням майстерні по обробці залізної руди та виготовленню заліза. Можливо, що частина монет другої групи була в поведженні у цей час. Четверта хронологічна група (остання чверть II ст. до н. е.) складається всього з двох монет (табл. 25, 27). Єдина монета царя Риміталка належить до римського часу (табл. 1).

Ю.А. Виноградов, А.Е. Терещенко

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ С ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО I
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Резюме

Раскопки на античном поселении Артющенко I на Таманском полуострове, находящемся приблизительно в 15 км к югу от станицы Тамань, были начаты в 1998 г. и продолжают до сих пор. На поселении можно выделить четыре периода функционирования: архаический (последняя треть VI – первая треть V вв. до н.э.), классический (около середины IV в. до н.э.), эллинистический (вторая половина III – первая половина II вв. до н.э.) и римский (I–III вв. н.э.). За все годы раскопок на поселении найдено 30 боспорских бронзовых монет.

Первая хронологическая группа (последняя треть IV – начало III вв. до н.э.) состоит из пяти монет (табл. 6, 12, 18, 21, 26). *Вторая хронологическая группа* (первая половина III в. до н.э.) состоит из восьми находок (табл. 5, 13, 15, 16, 19, 22, 23, 24), они относятся к времени монетного кризиса на Боспоре. Самой многочисленной является *третья группа* (вторая половина III – первая половина II вв. до н.э.), состоящая из двенадцати монет (табл. 3, 4, 7, 8, 10, 11, 14, 17, 20, 28, 29, 30). Этот период был связан с функционированием

мастерской по обработке железной руды и производству железа. Возможно, что часть монет второй группы были в обращении в это время. *Четвертая хронологическая группа* (последняя четверть II в. до н.э.) состоит всего из двух монет (табл. 25, 27). Единственная монета царя Римиталка принадлежит к *римскому времени* (табл. 1).

Yu.A. Vinogradov, A.E. Tereshchenko

COIN FINDS FROM THE SETTLEMENT ARTUSHCHENKO I
ON THE TAMAN PENINSULA

Summary

Excavations at the Greek-period settlement Artushchenko I on the Taman Peninsula, approximately 15 km south of the Cossack village (stanitsa) Taman, were started in 1998 and are on-going. It was possible to distinguish reliably four periods of occupation at the site: the Archaic period (last third of the 6th – first third of the 5th century BC), the Classic period (about mid-4th century BC), the Hellenistic period (the second half of the 3rd – first half of the 2nd century BC), the Roman period (the 1st–3rd century AD). During all years of excavations at the site 30 Bosporan bronze coins were found.

The first chronological group (last third of the 4th – beginning of the 3rd century BC) consists of 5 coins (Tabl. 6, 12, 18, 21, 26). *The second chronological group* (the first half of the 3rd century BC) consists of 8 finds (Tabl. 5, 13, 15, 16, 19, 22, 23, 24). It was a time of a Coin crisis in Bosphorus. The most numerous (12 coins) is *the third group* belonging to the second half of 3rd – first half of the 2nd century BC (Tabl. 3, 4, 7, 8, 10, 11, 14, 17, 20, 28, 29, 30). This phase was connected with the functioning of a workshop for dressing iron ore and producing iron. It's possible that part of coins of the second group was in use in this time. *The fourth chronological group* (last quarter of the 2nd century BC) consists of two finds only (Tabl. 25, 27). One coin of ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ belongs to the Roman period.